

Ограничения права на распространение информации в Интернете в свете противодействия наркопреступности

В. Н. Бурлаков¹, Л. Н. Плоткина², А. С. Щурова³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

³ Уральский юридический институт МВД России,

Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Для цитирования: Бурлаков, Владимир Н., Лилия Н. Плоткина, Анна С. Щурова. 2020. «Ограничения права на распространение информации в Интернете в свете противодействия наркопреступности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 550–562. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.302>

Цифровизация повлекла за собой не только расширение сферы коммуникативного пространства людей, но и более эффективное совершение незаконных действий с запрещенными в обороте веществами, в частности с наркотическими средствами и психотропными веществами, их аналогами, или прекурсорами (наркотиками). Сегодня распространение наркотиков «ушло в Интернет», и государство вынуждено ограничивать право на свободу информации, чтобы сделать такое распространение небезопасным для наркодельцов. В статье дана оценка состояния совершаемых в этой сфере преступлений, анализируется проблема дополнительной криминализации действий, способствующих распространению наркотиков посредством использования сети Интернет. Подчеркивается, что возможности Интернета в разной степени способствуют незаконному обороту наркотиков, выделяются конкретные действия, которые усиливают наркотизацию населения. Авторы приходят к выводу, что использование сети Интернет при совершении наркопреступлений требует более строгой ответственности не только за сбыт наркотиков, но и за склонение конкретного лица к их потреблению, и за их пропаганду. Уделено внимание психологическому механизму формирования наркозависимости, изучение которого имеет большое значение для профилактики наркопреступности. Обоснован вывод, что склонение к потреблению наркотиков посредством использования Интернета порождает комбинацию аддиктивного поведения, в котором наблюдаются взаимодействие и взаимодополнение по качеству воздействия на человека Интернета и наркотиков и которое формирует относительно новое аддиктивное направление — интернет-наркозависимость. Объясняется, почему первой жертвой новой аддикции становятся подростки, «застрявшие в паутине Интернета», и как ослабить негативное воздействие этой паутины.

Ключевые слова: Интернет, цифровизация, зарубежный опыт, интернет-наркозависимость, пропаганда наркотиков, склонение к потреблению наркотиков.

1. Введение

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» (здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 декабря, 2019. <http://www.consultant.ru>) одной из главных целей развития нашего государства является ускорение внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Впервые на уровне закона были закреплены базовые положения о новых цифровых объектах, в том числе понятие «цифровые права». В числе ключевых элементов цифровизации — развитие и совершенствование информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако возможности Интернета нередко требуются и в противоправных целях, в частности при совершении преступлений, вследствие чего информационная сфера становится криминогенной, а это создает угрозу информационной безопасности государства. Противодействие данной угрозе отражено в Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683).

2. Основное исследование

Для обозначения преступлений в контексте цифровизации применяется большое число понятий. Так, И. Г. Чекунов, анализируя понятие «преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей», отмечает, что систему преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей, нельзя отождествлять с киберпреступностью, так как эти группы преступлений по своей структуре различны (Чекунов 2012). Р. И. Дремлюга полагает, что к указанным преступлениям применимо понятие «интернет-преступность» (Дремлюга 2008). Последняя точка зрения предпочтительна, хотя и нуждается в уточнении ввиду довольно широкого круга преступлений, связанных с Интернетом.

В настоящий момент использование информационно-телекоммуникационных сетей в качестве признака состава преступления предусмотрено во многих статьях, помещенных в разные главы и разделы Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ), например в ч. 2 ст. 128¹, ч. 3 ст. 137, ст. 159⁶, ст. 171², ст. 185³, ч. 2 ст. 205², п. «б» ч. 2 ст. 228¹, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «г» ч. 2 ст. 242², ст. 274, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹, ст. 282.

Анализ состава преступлений в указанных статьях показывает, что информационно-телекоммуникационные сети рассматриваются в них как признак объекта либо объективной стороны преступления. Поэтому интернет-преступления можно классифицировать следующим образом:

- *специальные* интернет-преступления — общественно опасные деяния, в которых предметом посягательства выступают электронные или информационно-телекоммуникационные сети;
- *общие* интернет-преступления — общественно опасные деяния, в которых использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей является способом совершения преступления;

— «попутные» интернет-преступления — общественно опасные деяния, в которых средством совершения преступления выступают электронные или информационно-телекоммуникационные сети.

Компьютеризация преступлений, как правило, ведет к повышению их общественной опасности, что не может не отразиться на многоаспектности значения информационно-телекоммуникационных сетей в составе преступления. Например, при формулировании состава учитывается сфера общественных отношений, на которые посягают эти преступления, а также частота их совершения. Наиболее чувствительны в этом отношении сферы личной, конституционной, экономической, информационно-компьютерной, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, государственной безопасности. Например, лидируют по частоте совершения преступления в сфере экономических отношений, доля которых составляет порядка 70 % (Хисамова 2016, 43). Другая важная сфера — общественная и государственная безопасность, причинение вреда которой, казалось бы, и по незначительному поводу отражается в судебной практике. Так, Алма-Атинский городской суд обвинил гр. Шевцову-Валову в разжигании вражды к казахам, основному этносу страны. В своих постах на сайте Facebook она писала, что с северным Казахстаном — с его многочисленным славянским населением — может произойти то же самое, что и с Крымом, который Россия «забрала» у Украины в марте 2014 г. В них подчеркивалось, что если продолжатся «возвеличивание» казахов и популяризация их языка, то эти северные территории могут перейти России (Байтуова 2015). Другой пример: М. из Барнаула была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Ей вменялось «оскорбление негроидной расы». Среди опубликованных М. изображений, отправленных следователями на экспертизу, было следующее: у доски чернокожий мальчик решает пример, однако ответ пишет неправильный. Под картинкой подпись: «Черная бухгалтерия». Экспертами по данному делу был сделан вывод, что эта картинка унижает лиц негроидной расы, демонстрирует их умственную неполноценность (Гнединская 2018). Приведенные примеры показывают, что проникновение сети Интернет в разные сферы жизнедеятельности объективно создает риски, которые нужно учитывать.

К основаниям криминализации деяний, как известно, относятся их относительная распространенность, адекватность уголовно-правового запрета, наличие в обществе социально-экономических ресурсов (прежде всего материальных), международный опыт.

Использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) возможно не только на стадии приготовления к совершению преступления, но и на стадиях покушения и оконченного преступления. Кроме того, степень использования сети Интернет может выступать показателем интенсивности использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления либо по-разному влиять на наступление преступного результата. Так, поиск информации о способах изготовления синтетических наркотиков в сети Интернет, с одной стороны, облегчает совершение общественно опасного деяния, с другой — не исключает возможности получения такой информации из иных источников. В рассматриваемом примере

сеть Интернет задействуется крайне неинтенсивно. В случае использования сети Интернет для распространения наркотических средств (поиск покупателей, отправка сведений о наркотических средствах, местах их «закладок», взаимодействие между участниками преступных группировок и т. д.), т. е. непосредственно при совершении преступлений, глобальная сеть применяется крайне интенсивно и без ее использования осуществить действия каким-либо другим способом достаточно тяжело. В рассматриваемом примере использование Интернета оказывает сильное влияние на наступление преступного результата.

Наркопреступления, совершаемые с использованием Интернета, отличаются анонимностью, удаленностью, трансграничностью, глобальностью. Место совершения преступных действий и место наступления последствий благодаря сети Интернет разделены. Все это затрудняет либо делает невозможным выявление и пресечение таких общественно опасных деяний. При использовании глобальной сети формируется новая совокупность приемов, методов совершения наркопреступлений, придающая общественно опасным деяниям уникальные свойства. Таким образом, при использовании Интернета для совершения общественно опасного деяния изменяются не только количественные характеристики (время приготовления и стоимость приготовительных действий), но и качественные (общественная опасность, анонимность, трансграничность) (Парфенов 2006, 169), что также должно учитываться при решении вопроса о криминализации.

Особое место среди преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, занимает наркопреступность (Антонян, Бражников, Гончарова и др. 2018, 45). В докладе Европола за 2017 г. «Оценка угроз организованной преступности в Интернете» к числу особо опасных трендов киберпреступлений относится интернет-торговля наркотиками и иными запрещенными веществами (Internet organized Crime Threat Assessment (IOCTA) 2017. *European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol)*). Дата обращения 29 октября, 2018. <http://www.europol.europa.eu>). Типовой закон о наказании за преступления, связанные с наркотиками (Article B. 2.6–3), согласно Международной программе ООН по контролю над наркотиками, устанавливает запрет физическим и юридическим лицам в любой компьютерной сети обмена данными размещать информацию в целях продвижения незаконного изготовления, оборота и использования наркотических средств, а также склонения к их потреблению (Programme des Nations Unies pour le Contrôle International des Drogues. *UNODC.ORG: Управление ООН по наркотикам и преступности*. 2016. Дата обращения 29 октября, 2018. https://www.unodc.org/pdf/lap_civil_mod-leg_drug_trafficking_fr.pdf).

Глобализация и развитие компьютерных сетей обмена данными по указанной программе ООН способствовали установлению наказания за их незаконное использование при совершении наркопреступлений. Интернет часто используется людьми для получения информации об изготовлении, использовании и приобретении наркотиков. Торговцы используют глобальную сеть не только для размещения информации о продаже наркотических средств, но и для обмена информацией о способах обхода контроля и отмывания своей прибыли. Программа ООН содержит рекомендации государствам в дополнение к репрессивным мерам также осуществлять меры по взаимодействию с поставщиками интернет-услуг, например путем принятия «кодекса поведения», в котором они будут предусмотрены.

В законодательстве зарубежных стран использование сети Интернет как признак состава преступления встречается чаще по сравнению с Россией. Так, в уголовном законодательстве США (федеральном и штатов), в отличие от российского уголовного законодательства, рекламе наркотиков посвящен самостоятельный подраздел, где в качестве отдельного признака выделяется использование сети Интернет. Каждое использование средства связи считается отдельным правонарушением. Для целей данного подраздела термин «средство связи» означает любые публичные и частные средства связи, используемые для передачи письменных сообщений, знаков, сигналов, изображений или звуков всех видов, и включает в себя почту, телефон, проводную связь, радиосвязь и все другие средства связи. Цель рекламы состоит в поиске контролируемого вещества или предложении незаконно получить, купить или распространить его (Title 21 United States Code (USC) Controlled Substances Act. Дата обращения 5 сентября, 2016. <http://www.deadiversion.usdoj.gov/21cfr/21usc>). В российском законодательстве подобные действия охватываются понятием пропаганды или незаконной рекламы наркотических средств, за совершение которых предусмотрена административная ответственность по ст. 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ).

В австралийском штате Квинсленд установлена уголовная ответственность за публикацию или загрузку рецепта (инструкции) для производства опасного наркотика. Например, загрузка инструкции о варке метамfetамина, найденной поисковой системой в сети Интернет, наказывается лишением свободы до 25 лет (Drug offences. Официальный сайт правительства штата Квинсленд. Дата обращения 5 сентября, 2016. <https://www.qld.gov.au/law/crime-and-police/types-of-crime/drug-offences>).

Ситуация с размещением пронаркотической информации в сети Интернет в Российской Федерации обращает на себя внимание на протяжении последних 10 лет. Число сайтов пронаркотического содержания постоянно растет. Так, если в 2005 г. поисковый сервер Google давал ссылку на 191 тыс. сайтов по теме наркотиков, то в 2010 г. данная цифра составила уже более 5 млн, в 2011 г. — 6 млн 170 тыс., в 2012 г. — 37 млн 900 тыс., в 2017 г. — 411 млн¹, на сегодняшний день число таких сайтов составило около 2 млрд 140 млн². Ситуация усугубляется фактором группового общения в социальных сетях, участники которого обсуждают различные вопросы о наркотиках. Число наркопреступлений в России, совершенных с использованием сети Интернет, также неуклонно растет. По результатам анализа информации, содержащейся в базе судебных актов, судов общей юрисдикции по всем регионам количество преступлений увеличилось в 3,5 раза и составило в общей их массе: по ст. 228, 228¹ УК РФ в 2013 г. — 5%, в 2014 г. — 7%, в 2015 г. — 9%, в 2017 г. — 13%, в 2018 г. — 18%. Конкретно по ст. 228¹ УК РФ (где с 2013 г. введен п. «б» ч. 2 — сбыт наркотиков, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет) доля таких преступлений от числа зарегистрированных по ст. 228¹ УК РФ составила

¹ Результаты поиска по запросу «наркотик». Даты обращения 11 апреля, 2005; 27 июля, 2010; 16 мая, 2011; 21 января, 2012; 18 марта, 2017. <https://www.google.ru/search?q= наркотик>.

² Результаты поиска по запросу «drugs». Дата обращения 22 января, 2020. URL: <https://www.google.com/search?q= drugs>.

в 2013 г. 4%, в 2014 г. — 5%, в 2015 г. — 8%, в 2017 г. — 13%, в 2018 г. — 18%, в 2019 г. — 20%³.

Высокие темпы роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подтверждаются сведениями из формы федерального статистического наблюдения «4-ЕГС» (494), согласно которым в 2018 г. выявлено 18 805 преступлений по ст. 228¹ УК РФ, совершенных с использованием указанных технологий, а за 10 месяцев 2019 г. — уже 20 711 преступлений, что на 33,8% превышает показатели за аналогичный период предыдущего года⁴. При этом нужно учесть, что статистика отражает неполные данные в силу особенностей регистрации, так как деяния, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, могут совершаться и при квалификации по ч. 3–5 ст. 228¹ УК РФ.

Социологические исследования показывают негативное отношение общества к недостаточному контролю за распространением социально опасной информации в глобальной сети. Согласно исследованию Р.И. Дремлюги, большинство опрошенных поддерживают установление уголовной ответственности, наряду с отдельными видами террористической деятельности, за распространение информации об изготовлении, приобретении и доставке наркотических средств. Одобрение обществом введения уголовной ответственности — одно из социальных условий криминализации (Дремлюга 2008, 10).

Сегодня в России в отношении наркопреступности использование сети Интернет криминализировано только при совершении сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК), хотя опасность использования информационного пространства сети Интернет при незаконном обороте наркотиков не исчерпывается этим преступлением. Число субъектов незаконного оборота наркотиков увеличивается за счет как незаконного сбыта, так и размещения в глобальной сети информации, направленной на возбуждение у других лиц желания к их потреблению (уговоры, предложения, советы и т.п.), а также инструкций и рецептов по изготовлению и переработке запрещенных веществ. Перечисленные способы совершения наркопреступлений порождают друг друга (вследствие размещения пронаркотической информации возникает спрос на наркотические средства). Таким образом, усиление криминогенности пространства глобальной сети — дополнительный аргумент в пользу расширения криминализации незаконных действий в этой сфере.

При квалификации незаконного оборота наркотиков отсутствие в уголовном праве повышенной ответственности за многие действия с использованием сети Интернет, кроме сбыта, иногда компенсируется путем использования институтов соучастия, неоконченного преступления и множественности преступлений. Однако это влечет за собой разноречивую в судебно-следственной практике и, как следствие,

³ Результаты анализа дел на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». Дата обращения 22 января, 2020. <https://sudact.ru>.

⁴ Паспорт проекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части установления ответственности за склонение к потреблению, пропаганду незаконных потребления, оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, культивирования или оборота растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества)». 2019. *Нормативно-правовые акты — Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения*. Дата обращения 22 января, 2020. <https://regulation.gov.ru/projects#npa=96807>.

помогает преступникам уйти от справедливой или вообще уголовной ответственности.

Так, использование сети Интернет субъектами незаконного оборота наркотических средств может рассматриваться в рамках соучастия в сбыте наркотиков, хотя действия исполнителя сбыта осуществляло только одно лицо. Трудности не возникают, когда информатор и потребитель действуют совместно, когда у них есть общий умысел. Размещение запрещенной пронаркотической информации по своей сути может быть отнесено к действиям пособника. Однако не во всех случаях распространению информации о приобретении, изготовлении наркотиков предшествует договоренность о совместном совершении преступления, что, в свою очередь, исключает наличие единого умысла у соучастников и влечет за собой увод фактических пособников в сбыте от справедливой ответственности. К этим лицам могут относиться и так называемые закладчики наркотиков.

Например, Р. В. Медов, Д. С. Бабошин, П. А. Карташев вступили в сговор с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, на сбыт психотропных веществ путем использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Согласно распределению ролей они согласились действовать в качестве непосредственных исполнителей — «закладчиков», а именно: находиться в глобальной сети Интернет онлайн для получения электронных сообщений и поддерживать связь путем интернет-мессенджера, уведомлять неустановленное лицо о получении партии психотропного вещества для дальнейшей реализации и создания тайников — «закладок», осуществлять расфасовку и упаковку психотропных веществ, максимально полно информировать потенциальных потребителей, направляя электронные сообщения и фотографии о месте нахождения тайников, виде психотропного вещества, помещенного в тайник, районе города и местности, где он оборудован, соблюдать конспирацию. Для реализации умысла Р. В. Медов, Д. С. Бабошин, П. А. Карташев принесли в квартиру психотропное вещество, после чего расфасовали и упаковали его и разложили в тайники в различных районах г. Перми. В дальнейшем сообщили неустановленному соучастнику информацию о местонахождении тайников, расположенных по данным адресам, через интернет-сайт. Их деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов посредством использования информации, содержащейся в телефоне П. А. Карташева, а психотропное вещество из тайников изъято. Действия указанных лиц были квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору в крупном размере⁵. Из данного примера видно, что действия отдельных соучастников группы фактически являются оконченными. Неполучение наркотиков потребителями обусловлено эффективной деятельностью сотрудников правоохранительных органов. Однако квалификация дана как покушение на сбыт, и наказание за такие действия, согласно ст. 66 УК РФ, будет существенно мягче, чем за оконченное преступление.

Еще одним примером недокриминализации использования сети Интернет субъектами незаконного оборота наркотических средств может быть практика

⁵ Приговор от 30.05.2019 по делу № 22-2990/2019. Дата обращения 22 января, 2020. <https://sudact.ru>.

оценки их действий в рамках института неоконченного преступления. Например, получение с использованием сети Интернет информации об изготовлении или переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является, по сути, приготовлением к преступлению, предусмотренному ст. 228 УК РФ, так как при подобных действиях умышленно создаются условия для совершения преступления. В связи с тем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, относится к категории средней тяжести, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность в таком случае не наступает. Если рассмотреть данный пример по-другому, сравнив со сбытом с использованием сети Интернет, спрос на информацию об изготовлении или переработке наркотических средств порождает в целом распространение пронаркотической информации во всемирной сети, что, в свою очередь, повышает общественную опасность таких деяний.

Наконец, использование сети Интернет при распространении информации о наркотиках (пропаганда), по сути, является склонением к потреблению наркотиков широкого круга лиц, т. е. по совокупности потенциальных жертв представляет собой более общественно опасное деяние, чем аналогичные действия в отношении отдельного лица. Однако рассматривать такое склонение в рамках института неоконченного преступления нельзя, так как, согласно ст. 230 УК РФ, склонение должно быть направлено на конкретное лицо, а использование сети Интернет при склонении к потреблению рассматриваемых средств и веществ, как правило, осуществляется в отношении неопределенного круга лиц. Административная ответственность за такие действия не является адекватной мерой.

Приведенные примеры показывают, что отсутствие самостоятельной ответственности за вышеперечисленные действия не компенсируется путем использования институтов соучастия, неоконченного преступления и множественности преступлений.

А. И. Бастрыкин отождествляет пропаганду наркотиков в сети Интернет с понятием «реклама»; по его мнению, правильно было бы исключить административную ответственность за рекламу таких веществ и считать ее частью стадии приготовления к сбыту (Бастрыкин 2017, 10).

Еще одна важная задача противодействия интернет-наркотизации — изучение психологического механизма формирования потребности наркопотребления помимо медицинских целей (Бурлаков, Плоткина, Щурова 2018, 49). Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством использования сети Интернет порождает комбинацию аддиктивного поведения, в результате чего наблюдаются взаимодействие и взаимодополнение по качествам и воздействию на человека, а также формируется такое относительно новое аддиктивное направление, как «интернет-наркозависимость». Уже по названию понятно, что здесь подразумеваются две слившиеся воедино аддикции, причем интернет-зависимость выступает площадкой для развития наркозависимости, которая предрасполагает к тому, чтобы подростки, «застрявшие в паутине» сети Интернет, становились легкой добычей субъектов интернет-наркобизнеса (Филиппов, Насонкин, Папачараламбоус 2019, 366). Именно молодежная аудитория является наиболее активным пользователем цифрового пространства. Бесконтрольное пребывание в сети Интернет несовершеннолетних, у которых часто обнаруживается интернет-зависимость, способствует беспрепятственному развитию у них нар-

козависимости, так как именно они выступают проводником для распространения наркотиков, и формирует новую аддикцию — уже от наркотиков.

Возможность сохранения полной анонимности пользователя устройства не только позволяет не быть идентифицированным в определенный момент времени, но и придает бóльшую уверенность в киберпространстве, как следствие, формируя намерение сообщать о себе ложную информацию, вступать в социальное взаимодействие, представляясь другим лицом. В результате лишь усиливается желание совершать противоправные действия. Именно анонимность делает киберпространство «параллельным» реальной жизни, позволяя создавать новый образ собственной личности или даже несколько образов, отличающихся от реального и не отягощенных психологической обязанностью следовать реальному образу, как было бы в случае идентификации пользователя. Особенно ярко это выражено в онлайн-играх, где анонимность сопряжена с воображаемым миром. Поэтому есть основания утверждать, что некоторые киберпреступники имеют психические отклонения в виде интернет-зависимости, тревожных расстройств, диссоциативных расстройств личности. Вот почему изучение психологии киберпреступников в целом и интернет-наркозависимых в частности так важно в превентологических целях. Приоритетом в борьбе с данным видом преступлений выступает техническая защита цифровой информации, точнее, ограничение доступа к ней, если это ведет к общественно опасным последствиям.

3. Выводы

Проблема ограничения реализации права на информацию в целях предупреждения распространения наркотиков актуализировалась в связи с расширением цифровизации. Была высказана идея принятия Информационного кодекса РФ. Эта идея реализована в подготовленной Институтом государства и права РАН в 2014 г. концепции проекта Информационного кодекса РФ. Согласно концепции, Информационный кодекс призван урегулировать общие вопросы оборота информации в Российской Федерации, закрепить ряд правовых понятий, связанных с оборотом информации, непротиворечивым образом определить правовой режим информации, а также основания, формы и пределы применения информационных технологий в деятельности соответствующих субъектов права (Зорькин 2018). В рамках данного документа, по нашему мнению, нужно установить общие меры противодействия противоправной деятельности с использованием сети Интернет, в том числе по распространению наркотиков.

Конечно, возможности права в противодействии незаконному обороту наркотиков при расширении цифровизации не безграничны. Следует согласиться с Г.В. Зазулиным, который отмечает, что необходимо сменить существующую парадигму уголовно-правовой борьбы с наркотиками на конфликтологическую парадигму антинаркотической политики, суть которой состоит в деятельности государственных органов власти и общественных, религиозных и производственных организаций не только по усилению противодействия наркопреступности и ослаблению пронаркотической деятельности, но и консолидации и сплоченности данных структур в решении общей глобальной проблемы. Например, практика расширения участия общественности в судебных заседаниях и обязательное раз-

мещение неоправданно мягких приговоров в отношении наркоторговцев в сети Интернет — формы предупреждения наркокоррупции в судебной ветви власти (Зазулин 2018, 136).

В то же время закономерна постановка вопроса о расширении правовой ответственности за действия в информационной сфере, если они умножают и без того серьезные общественно опасные последствия. Право пока не исчерпало всех возможностей в противодействии наркотизации посредством интернет-среды. Поскольку существующие нормы уголовного права не в полной мере отвечают потребностям времени, можно предложить внести в повестку дня комплексное обсуждение вопроса о криминализации дополнительных действий, которые содействуют распространению, изготовлению и склонению к потреблению наркотиков, а также существенно увеличивают объем причиняемого обществу и человеку вреда.

Первый шаг в этом направлении уже сделан: 30 октября 2019 г. депутатами Государственной думы РФ С. М. Мироновым, О. А. Ниловым, М. В. Емельяновым в Думу был внесен законопроект о криминализации пропаганды наркотиков в сети Интернет. 6 ноября 2019 г. проект возвращен субъектам права законодательной инициативы в связи с несоответствием законопроекта требованиям ст. 104 Конституции РФ и п. «к» ч. 1 ст. 105 Регламента Государственной думы (отсутствие официальных отзывов Верховного суда РФ и Правительства РФ).

Следующая инициатива последовала от МВД России. 27 декабря 2019 г. в сети размещен упомянутый выше проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части установления ответственности за склонение к потреблению, пропаганду незаконных потребления, оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, культивирования или оборота растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества)». Как отмечается в пояснительной записке к проекту, анализ статистических данных, материалов по административным делам о пропаганде наркотиков, обращений граждан и организаций, мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей за последние годы показывает, что все больше противоправных деяний данной категории совершается с использованием сети Интернет. За десять месяцев 2019 г. МВД России рассмотрено 34,9 тыс. обращений, по которым принято более 19 тыс. экспертных решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещенную информацию о наркотиках (за 2018 г. рассмотрено свыше 35 тыс. обращений, по которым принято более 26,5 тыс. экспертных решений, за 2017 г. рассмотрено свыше 47 тыс. электронных обращений, по которым принято более 20,5 тыс. экспертных решений о блокировке противоправного контента). Помимо указанной блокировки, ответственность за пропаганду наркотиков и наркосодержащих растений, как известно, предусмотрена ст. 6.13 КоАП РФ. В период с января по июнь 2019 г. правоохранительными органами пресечено 115 административных правонарушений по ст. 6.13 КоАП РФ, составлено 82 протокола (за 2018 г. пресечено 348 правонарушений, составлено 235 протоколов, за 2017 г. — 191 и 151 соответственно).

Сопоставление данных о количестве размещенной противоправной информации в сети Интернет с количеством дел об административных правонарушениях в этой сфере свидетельствует о недостаточной эффективности применения указанного вида ответственности, поскольку для выяснения всех обстоятельств ад-

министративного правонарушения, их фиксирования, поиска виновных лиц, юридической квалификации и надлежащего процессуального оформления требуется проведение сложных компьютерно-технических, лингвистических и иных экспертиз, как правило, длительных по времени, что выходит за рамки сроков проведения административного расследования.

В законопроекте отмечается, что одним из основных критериев разделения административной и уголовной ответственности выступает общественная опасность совершенного деяния. Применительно к пропаганде наркотиков можно констатировать, что административная ответственность за ее совершение не адекватна опасности действий, предлагаемых к криминализации.

В законопроекте предлагается установить уголовную ответственность за пропаганду незаконного потребления, оборота наркотиков, культивирования или оборота наркосодержащих растений, под которой понимается массовое распространение разъясняющей информации, обучающей действиям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, а также вызывающей интерес к участию в таком обороте либо положительное отношение к потреблению наркотиков.

Кроме того, предлагается дополнить ч. 2 ст. 230 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как склонение к потреблению наркотиков с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), установив при этом повышенную уголовную ответственность.

Законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров РФ. Он прошел общественное обсуждение, является более проработанным по сравнению с предшествующим, подкреплен данными статистики, анализом, имеет соответствующие согласования, выполнен во исполнение поручения Правительства РФ, данного по поручению Президента РФ.

Библиография

- Антонян, Юрий М., Дмитрий А. Бражников, Мария В. Гончарова и др. 2018. *Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор*. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России».
- Байтуова, Газиза. 2015. «Первый судебный процесс в Казахстане за разжигание межнациональной розни в Интернете». *Institute for War & Peace Reporting*. Дата обращения 22 января, 2020. <https://cabar.asia/ru/pervyj-sudebnyj-protsess-v-kazakhstan-za-razzhiganie-mezhnatsionalnoj-rozni-v-internete>.
- Бастрыкин, Александр И. 2017. «Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактики и уголовно-правовой оценке». *Всероссийский криминологический журнал* 1: 5–13.
- Бурлаков, Владимир Н., Лилия Н. Плоткина, Анна С. Щурова. 2018. *Интернет-наркотизация и безопасность жизнедеятельности*. СПб.: Юридический центр.
- Гнединская, Анастасия. 2018. «Лайкнул — в тюрьму. Что стоит за уголовными делами по статье 282». *РИА Новости*. Дата обращения 20 декабря, 2019. <https://ria.ru/20180820/1526668130.html>.
- Дремлюга, Роман И. 2008. *Интернет-преступность*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
- Зазулин, Георгий В. 2013. *Антинаркотическая политика в России*. СПб.: Юридический центр Пресс.

- Зорькин, Валерий Д. 2018. «Право в цифровом мире». *Российская газета* 115 (7578). Дата обращения 20 декабря, 2019. <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
- Парфенов, Алексей Ф. 2006. Общее учение об объективной стороне преступления. Дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
- Филиппов, Владимир М., Владимир В. Насонкин и Чарис Папачараламбуос. 2019. «Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 10 (2): 362–372. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.211>.
- Хисамова, Зарина И. 2016. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершенным в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Дис. ... канд. юрид. наук, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Чекунов, Игорь Г. 2012. «К вопросу о понятии и системе преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей». *Правовые вопросы связи* 1: 16–21.

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2019 г.;
рекомендована в печать 19 июня 2020 г.

Контактная информация:

Бурлаков Владимир Николаевич — д-р юрид. наук, проф.; v.burlakov@spbu.ru
Плоткина Лилия Николаевна — канд. психол. наук; lin68@bk.ru
Щурова Анна Сергеевна — канд. юрид. наук; abriandina@mvd.ru

Restrictions on the right to distribute information on the Internet in light of countering the spread of drugs

V. N. Burlakov¹, L. N. Plotkina², A. S. Shchurova³

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

³ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
66, ul. Korepina, Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

For citation: Burlakov, Vladimir N., Lilia N. Plotkina, Anna S. Shchurova. 2020. “Restrictions on the right to distribute information on the Internet in light of countering the spread of drugs”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 550–562. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.302> (In Russian)

Digitalization has led not only to the expansion of the sphere of people’s communication space, but also to more effective illegal acts with substances that are prohibited from being circulated, in particular, narcotic drugs and psychotropic substances, their analogues, or precursors (hereinafter abbreviated as drugs). Today, drug distribution has “gone online”, and the state is forced to restrict the right to freedom of information in order to make such distribution unsafe for drug traffickers. The article assesses the state of crimes committed in this area and analyzes the problem of the additional criminalization of actions that contribute to the spread of drugs through the use of the Internet. It is emphasized that the Internet’s capabilities contribute to drug trafficking to varying degrees, and specific actions are highlighted that increase drug use among the population. The authors come to the conclusion that the use of the Internet in drug crimes requires stricter responsibility not only for the sale of drugs, but also in relation to persuasion, both by involving a particular person in their consumption and

by promoting drug use. Attention is paid to the psychological mechanism of drug dependence, the study of which is important for the prevention of drug related crimes. The conclusion is substantiated that the tendency to use drugs through the use of the Internet generates a combination of addictive behavior, in which there is interaction and complementarity in the quality of the impact on the person from the Internet and drugs. As a result, “Internet addiction” develops as a relatively new area of addiction. This explains why the first victims of the new addiction are teenagers who are firmly “stuck in the Internet web”, and how the negative impact of this web can be reduced.

Keywords: Internet, digitalization, foreign experience, Internet addiction, drug propaganda, propensity to use drugs.

References

- Antonyan, Yuri M., Dmitry A. Brazhnikov, Maria V. Goncharova et al. 2018. *Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: an analytical review*. Moscow, FGKU VNII MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Baituova, Gaziza. 2015. “The First trial in Kazakhstan for inciting ethnic hatred on the Internet”. *Institute for War & Peace Reporting*. Accessed January 22, 2020. <https://cabar.asia/ru/pervyj-sudebnyj-protsess-v-kazakhstan-e-za-razzhiganie-mezhnatsionalnoj-rozni-v-internete>. (In Russian)
- Bastyrkin, Alexander I. 2017. “Crimes against minors on the Internet: on the issue of victimological prevention and criminal legal assessment”. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 1: 5–13. (In Russian)
- Burlakov, Vladimir N., Liliia N. Plotkina, Anna S. Shchurova. 2018. *Internet-anesthesia and life safety*. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Publ. (In Russian)
- Chekunov, Igor G. 2012. “On the question of the concept and system of crimes committed using computer networks”. *Pravovye voprosy svyazi* 1: 15–21. (In Russian)
- Dremluga, Roman I. 2008. *Internet crime*. Vladivostok, Dal'nevostochnyi universitet Publ. (In Russian)
- Filippov, Vladimir M., Vladimir V. Nasonkin, Charis Papacharalambous. 2019. “Rights and interests of children in the information sphere: improvement of legislation”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* 10 (2): 362–372. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.211>. (In Russian)
- Gnedinskaja, Anastasia. 2018. “Like-to jail. What is behind criminal cases under article 282”. *RIA Novosti*. Accessed 20 December, 2019. <https://ria.ru/20180820/1526668130.html> (In Russian)
- Khisamova, Zarina I. 2016. Criminal and legal measures to counteract crimes committed in the financial sphere using information and telecommunication technologies. PhD Diss. in Law, Krasnodarskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Parfenov, Aleksei F. 2006. General doctrine of the objective side of the crime. PhD Diss. in Law, Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii.
- Zazulin, George V. 2013. *Anti-Drug policy in Russia*. St. Petersburg, Iuridicheskii Tsent Press Publ.
- Zor'kin, Valery D. 2018. “Law in the digital world”. *Rossiiskaia gazeta* 115 (7578). Accessed 20 December, 2019. <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyje-prava-grazhdan.html> (In Russian)

Received: November 11, 2019

Accepted: June 19, 2020

Authors' information:

Vladimir N. Burlakov — Dr. Sci. in Law, Professor; v.burlakov@spbu.ru

Liliia N. Plotkina — PhD in Psychology; lin68@bk.ru

Anna S. Shchurova — PhD in Law; abriandina@mvd.ru